

Я никогда не замечал за собой никаких странностей. Родившись в 1980 году, сразу попал в сиротский приют. Не знаю, кем были мои родители, но факт, что они от меня отказались, налицо.

Жизнь сироты не сахар и не сироп, но я не жаловался. Учился, как и все, до девятого класса в средней школе, затем три года в ПТУ на токаря. После выхода из приюта мне должны были вручить квартиру, но как обычно в нашей стране всё происходит через одно место, так что жильё я не получил.

Дальнейшая жизнь не отличалась разнообразием, она была обычной и довольно скучной. Долго на улице жить не пришлось, так как пришла пора отдавать долг родине. Поскольку богатых и влиятельных родителей у меня нет, в принципе вообще никаких нет, то, как и положено, отбыл два года в армии.

После службы, наконец, получил положенную квартиру, в чём мне поспособствовал командир части через своих знакомых. Квартира была не самой комфортной, малогабаритная однушка в панельном девятиэтажном доме на окраине города. В одном повезло — жильё дали в довольно крупном городе, а будь расположен наш приют в глуши, то и получил бы разваливающуюся халупу в маленьком посёлке, где ни работы, ни перспектив. После детдома и армии, где в одном помещении ютилась толпа людей, целых двадцать три квадратных метра в личное пользование казалось просто невероятно просторными хоромами. Отсутствие мебели и убитая сантехника немного печалили, но в целом я был счастлив.

На что-то надо было жить, поэтому я устроился работать по специальности токаря на завод, где и проработал всю сознательную жизнь. Курил, как паровоз, пил хоть и не запойно, но любил это дело. Семью так и не завёл, богатств не нажил. Разве что по наущению знакомых через пять лет проживания приватизировал социальную квартиру.

Работа на заводе и вредные привычки здоровья не прибавляют, уже к тридцати годам обзавёлся кучей хронических болячек, которые с годами прогрессировали и добавлялись новые. В возрасте пятидесяти трёх лет я скончался от рака лёгких в городской больнице.

Наблюдательный человек тут же спросил бы: «Как же вы, Николай Николаевич Николаев, в таком случае можете рассуждать, коли должны лежать в могиле?».

Кстати, имя, отчество и фамилию мне, как и многим другим детям, попавшим в приют схожим образом, придумали сотрудники детдома. Ещё повезло, что назвали в честь сторожа, дедушки Коли, который нашёл меня на пороге заведения. А бывают такие перлы, что хоть стой, хоть падай. Вот такое у сотрудников казённых заведений чувство юмора...

Это сложный вопрос, ответ на который найти проблематично. Я не понял, как так получилось, но закрыв глаза в последний раз на больничной койке, а открыв их, понял, что проснулся у себя в квартире. Только наблюдалось несколько странностей, если не считать того, что я должен быть мёртвым.

Во-первых, квартирka была в том самом виде, в котором я её получил более тридцати лет назад: старые ободранные ещё советские бумажные обои, пожелтевшие от времени; подраный линолеум на полу и единственная мебель оказалась на кухне — перекошенный шкаф с тумбой из расслоившегося ДСП.

Вторая странность заключалась в том, что я был снова молодым и здоровым, а единственной одеждой оказалась моя военная форма, в которой пришёл с дембеля.

В-третьих, удалось выяснить, что на календаре третье июня двухтысячного года. Именно в этот день произошло сразу несколько знаменательных событий: мне исполнилось двадцать лет, и я впервые проснулся в этой самой квартире, поскольку получил её второго июня. Причём проснулся точно так же, как и в прошлом, на полу, ибо спал на картонке, на которую расстелил армейский бушлат.

Казалось, будто вся моя дальнейшая жизнь приснилась. Если бы она не была столь яркой, я бы поверил в это. Но я с огромным трудом мог вспомнить события, которые казались бесконечно далёкими и неправдивыми. То есть я не мог припомнить, что было недавно, если ориентироваться по календарю.

Быть может, это судьба дала знак, что я неправильно жил или буду жить? Может, стоит всё изменить?

Устроился торговать в палатку на китайский рынок. Стал общаться, заводить знакомства, всё выяснил, как и чего, где и что купить, за сколько продать. Накопил денег и открыл свою палатку.

Вначале торговал сам, потом купил машину и нанял продавца. Через несколько лет открыл ещё одну точку и сменил отечественный автомобиль на иномарку. Затем сменил квартиру на двухкомнатную.

В тридцать лет открыл магазин сантехники и женился на продавщице, которая была на пять лет младше меня. Вскоре у нас родился сын, через два года родился второй пацан. Не скажу, что так уж сильно любил супругу, но мы жили нормально и сохраняли ровные отношения.

Налоговые, проверки и прочая суета сжигали нервы в адских количествах. И хоть я не пил и не курил, проблемы со здоровьем стали появляться, а в сорок три года меня разбил инсульт. Кое-как выкарабкался. За полгода, пока восстанавливался, управляющий настолько развернулся с воровством, что чуть не разорил меня. Пришлось вновь впрягаться в бизнес.

В сорок семь лет из-за постоянного напряжения меня нагнал второй инсульт и разбил полный паралич. Пролежав в состоянии овоща целый год, я молился, чтобы поскорее умереть. А когда всё же этот момент наступил...

Чёрт подери! Я вновь открыл глаза и увидел потолок своей старой однушки. Мне вновь было двадцать лет, я лежал на бушлате, а на дворе стояло третье июня 2000 года. Как же я был рад, что могу двигаться и вести полноценную жизнь.

Тут я понял, что всё не так уж просто. После второго раза невозможно списать всё на пророческий сон. Вся моя жизнь напоминала историю фильма «День сурка», только герой данной картины проживал раз за разом один день, а я десятилетия.

И ведь что удивительно, когда я бухал и курил, зарабатывая копейки и питаюсь дешёвыми продуктами, то прожил дольше, чем когда занимался бизнесом, ел деликатесы и ездил на иномарке.

Может быть, я и вторую жизнь неправильно прожил?

На этот раз решил оттянуться по полной программе без оглядки по сторонам. Но как всегда, встал вопрос денег. С одной стороны — эти цветные бумажки для жизни крайне необходимые, вот только работать после двух жизней совершенно не хотелось. Я же по прожитым годам уже считай старик, который должен получать законную пенсию, а всё туда же, должен корячиться, пахать в поте лица, гробить здоровье.

Когда жить хочется хорошо и весело, а желания работать нет, то люди встают на путь криминала. Вот и я захотел лёгких денег. Воровать не пошёл, а взял кредит и пустился во все тяжкие, потом ещё один кредит и ещё, пока банки не перестали их выдавать. Брать с меня было нечего, квартира социальная, приставов слал на три весёлых буквы. Алкоголь пил запойно, отрываясь за все годы сухого закона, устроенного самому себе. Стал пробовать разные наркотики.

Наркотики — это зло! Несколько раз попробовал, и ты уже сидишь на них. Вот и я говорил себе, мол, я же только попробую, а на деле подсел на иглу. На наркоту нужны были деньги, так что я встал на криминальную дорожку. Вначале дергал магнитолы из машин, снимал по ночам колёса, сливал бензин. Всё это привело к вполне закономерному итогу — меня поймала милиция. Дальше КПЗ, суд и отправили валить лес.

Затуманенный отходняками мозг двадцатипятилетнего убитого в хлам организма придумал, как он считал, гениальный план. Я повесился на простыне.

Ну, здравствуй бушлат... И ты, картонка, тоже здравствуй. Как же я рад видеть эту убогую квартиру и осознавать, что на календаре снова третье июня 2000 года.

Итак, решено, в этой жизни никакой наркоты и криминала.

Чем заниматься, чтобы деньги иметь и при этом здоровье не убивать? Эта мысль надолго захватила моё сознание. Первое, что понял — я идиот! Вот кто мне мешал запомнить всякие там лотереи и прочие способы лёгкого заработка, при том, что уже несколько раз был в будущем? Можно было бы делать ставки на исход какого-либо спортивного матча, но я специально их не запоминал, а когда захотел припомнить, то ничего не вышло.

Может книжки написать? Я их почитывал. Пусть плагиат, но после грабежей у меня совесть даже не шелохнулась бы на такое действие. А что, вспоминаешь тексты лучших авторов будущего, пишешь и в издательство... Ага! Сто раз по сто...

Если попросить среднестатистического человека пересказать прочитанную книгу, дай бог, если он припомнит сюжет. Если бы я имел эйдетическую память, тогда вопрос снимается, а так, я даже сюжеты прочитанных книг с трудом могу вспомнить.

Итак, мне нужна спокойная прибыльная работа без физических нагрузок и без серьёзных стрессов. Может быть, пойти работать бухгалтером? Нормальная зарплата, стресс только во время квартальных и годовых отчётов, а также при общении с сотрудниками налоговой инспекции, к чему вполне можно привыкнуть, всё остальное время сиди за компьютером, да заполняй таблички и бумажки. С бухгалтерией я был знаком очень хорошо, ибо частный предприниматель без этого никуда, только вот бумажки об образовании не имею.

Решив, что эта работа мне нужна, я отправился поступать в институт на заочный факультет по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Поскольку я сирота, то учась в подобном заведении, смогу до двадцати трёх лет получать пособие.

Но пока поступаю на учёбу, жить на что-то надо. Поэтому я купил в газетном киоске пустую корочку диплома. В фирме по изготовлению печатей мне за шестьсот рублей изготовили штамп, один в один похожий на таковой одного средненького колледжа. Найти по объявлению человека, занимающегося распечатками на цветном принтере, не составило проблем. Так что вскоре я щеголял новеньким дипломом колледжа с профессией бухгалтера.

Что удивительно, такая нехитрая бумажка прокатила на ура, и вскоре я работал в офисе бухгалтером-калькулятором. Пришлось при трудоустройстве наплести, что после техникума поступаю в институт, чтобы продолжить учиться по профессии, а до этого занимался подработкой при ведении документации мелких предпринимателей.

Первые шесть лет я учился в институте, так что отпуска приходилось тратить на учёбу. За это время я сменил кучу контор и уже работал на должности бухгалтера с нормальным окладом.

Закончилась учёба и началась полноценная жизнь. Я вплотную стал следить за своим здоровьем — посещение врачей, приём витаминов, никакого алкоголя, курева и прочих психотропных веществ. Девушек заводил лишь временных, стал три раза в год брать недельный отпуск и ездить в разные страны.

В тридцать лет я уже работал главным бухгалтером и получал довольно приличный оклад.

Купил автомобиль, но на нормальную квартиру денег не хватало.

Семью заводить не стал. Подумал, раз всё равно умру и вернусь в прошлое, так какой смысл оставлять потомство? Это будущее сотрется, вместе с ним не будет моих детей и супруги, к которым я привяжусь, и буду вспоминать о потерянной семье, как это периодически со мной происходит...

Вспомнив, что жизнь, точнее смерть, может преподнести очередной кульбит, я решил подстраховаться и стал искать информацию о разных спортивных событиях и лотерейных выигрышах. Но тут встала проблема несовершенства человеческой памяти. К тому же этих лотерей и спорта так много, и в них невероятное количество цифр, что скорее голова лопнет, чем всё запомнишь.

Пришлось искать всё связанное с тренировками памяти. Такой информации в интернете море, есть разные курсы. Я начал ходить на разные тренинги, чтобы улучшить память. Учил стихи и песни, использовал привязку по ассоциациям и к ярким эмоциям. Пытался запомнить внешность проходящих мимо людей. Неплохой тренинг заключается в простом методе — кидаешь мимолетный взгляд на человека, идущего навстречу, а затем пробуешь по памяти представить себе его облик во всех деталях. Во время еды я стал с закрытыми глазами на вкус пытаться определить, какие ингредиенты входят в блюдо.

Поняв, что всё не запомню, я выбрал одну дату через пару недель после моего пробуждения и стал зубрить комбинации ближайшего выигрышного лотерейного билета. Который надо заполнять самостоятельно.

Я посчитал, что одного крупного выигрыша раз в год будет вполне достаточно для роскошной жизни. В принципе, хватит и одного выигрыша раз в десять лет, но лучше подстраховаться. Все заученные комбинации я несколько раз в неделю выуживал из памяти, записывал на бумаге и сравнивал с записями. С каждым годом результат был всё лучше и лучше, некоторые комбинации выигрышных лотерей удалось вызубрить до идеала. Каждый год прибавлялась ещё одна комбинация цифр.

Поскольку я жил один, то маленькая квартира меня вполне устраивала. Все накопленные деньги тратил на путешествия в отпусках, докторов и тренинги.

Благодаря развитой памяти я стал легче замечать неточности в документациях, постоянно был в курсе законов, так что бухгалтером стал высококлассным, и с работой никогда не было проблем.

К шестидесяти годам память стала подводить, пришлось усилить тренировки, чтобы хотя бы бороться со склерозом и оставаться на уровне с молодыми. В этом помогли новые технологии виртуальной реальности — специальные программы для стариков, развивающие и улучшающие память.

На этот раз, поскольку я серьёзно следил за здоровьем, смог дожить до пенсии, на которую

вышел в шестьдесят пять лет. Хотя в России пенсии не особо большие, даже при том, что я всю жизнь зарабатывал относительно неплохо, мечта о путешествиях по миру, как это делают иностранные старики, так и осталась мечтой.

В шестьдесят семь лет у меня прихватило сердце...

Открываю глаза и опять подо мной бушлат! Да мне дадут хоть раз нормально умереть?! Ну ладно, хоть снова молодой, но начинать всё сначала — это же не жизнь, а какой-то индивидуальный ад.

Надоело!

Я зашёл в подъезд ближайшей шестнадцатэтажки, взломал замок чердачного люка и залез на крышу. Разбежавшись, прыгнул лодочкой вперёд, стараясь подставить под удар голову.

Недолгий свободный полёт, перед глазами пронеслась вся жизнь, а штаны, кажется, потяжелели в районе пятой точки. Когда голова повстречалась с асфальтом, боль была невероятная, но довольно быстро глаза заволкло тьмой.

<http://tl.rulate.ru/book/84402/2703284>